

Филимонов Александр Викторович

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА НА ВОСТОЧНЫХ ОКРАИНАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

07.00.02. – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Омск – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» на кафедре дореволюционной отечественной истории и документоведения

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Суворова Наталья Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Белянин Дмитрий Николаевич**, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», кафедра истории, философии и социальных наук, доцент
Кириллов Алексей Константинович, кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории СО РАН», сектор истории второй половины XVI – начала XX в., старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

Защита диссертации состоится «4» декабря 2018 года в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.161.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://www.omgpu.ru/dissertations/filimonov-aleksandr-viktorovich>).

Автореферат разослан

«___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

И.И. Кротт

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Возрастание миграционной активности населения в современном мире порождает серьезные проблемы. Особую важность приобретает предупреждение возможных очагов конфликтности и повышение эффективности «политики населения». Решение подобных задач требует активного участия государственных институтов в регулировании миграционных процессов. Точно так же формирование единой программы действий невозможно без учета исторических практик различных государств по созданию собственной миграционной политики. Российская империя в данной связи обладает уникальным опытом, характеризовавшимся в официальных и научных текстах устойчивым словосочетанием «переселенческое дело». Внимание в исследовании сосредоточено на роли государства во внутренних миграционных процессах для выяснения масштабов и эффективности применявшихся им практик. Контингент мигрантов в данной работе ограничивается крестьянским населением, переселение которого носило стабильный и массовый характер и получило правовую и финансовую поддержку государства. Выбор финансовой составляющей государственной переселенческой политики объясняется прямой зависимостью успешности проведения переселенческой политики от возможностей государства эффективно использовать денежные ресурсы. Наконец, при всем различии территорий, включенных нами в состав восточных окраин Российской империи, участие государства в миграционных процессах наиболее полно прослеживается именно при их объединении в рамках данного исследования.

Степень изученности темы. Изучение интересующих нас вопросов развивалось параллельно с самим процессом переселений. Начало историографического осмысления темы было связано с практикой составления библиографических обзоров, применявшейся Переселенческим управлением еще в начале XX в. в журнале «Вопросы колонизации». В советское время качественный анализ исследований переселенческого движения провел специалист по аграрной истории Л.М. Горюшкин, сгруппировав их по хронологическому и классовому признакам¹. В дальнейшем историографическое осмысление накопленного опыта по изучению переселенческого дела главным образом производилось в диссертационных исследованиях. Для современного этапа характерно обращение к новой проблематике, в частности, к соотношению традиции и новых подходов к миграционным исследованиям, самобытной истории изучения миграционных процессов дальневосточного региона². Функцию обобщения и структурирования научной литературы по переселенческой проблематике выполняют также специализированные подборки научной литературы в справочниках и указателях о демографических проблемах, журнальной прессе, сибирском крестьянстве³. В целом, существующие обзоры позволяют получить представление о периодах, проблематике, методологических особенностях исследований переселенческого дела, но не уделяют специального внимания историографическому анализу финансовой составляющей

¹ См., например: Горюшкин Л.М. Досоветская историография переселенческого движения в Сибирь в период капитализма // Исторические записки института истории АН СССР. Т. 112. С. 215–254.

² Чуркин М.К. Переселения в Сибирь: традиции и условия формирования новых подходов к исследованиям // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №6. С. 2–13; Зуева Н.С. Советская историческая наука о переселении на Дальний Восток в годы сталинских реформ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №51. С. 69–80.

³ Историография сибирского крестьянства пореформенного периода: библиографический указатель (1861–2012 гг.). Барнаул, 2013. 40 с.; Тема Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX вв.: аннотированный библиографический указатель / под ред. Н.Н. Родигиной: в 2 т. Новосибирск, 2014. и др.

переселенческого дела, оставляя неохваченными целый ряд важных для нашего исследования работ.

Точкой отсчета в научном изучении переселений как явления народной и государственной жизни принято считать вторую половину 1870-х гг. Внимание А.И. Васильчикова, Н.М. Ядринцева и других исследователей привлекали вопросы дифференцированности размеров финансовой поддержки переселенцев в зависимости от социальных, природно-географических и иных условий⁴. По мере расширения государственной поддержки переселений в течение 1890-х гг. чиновники особых поручений при участии КСЖД и местной администрации начали публиковать результаты своей служебной и научной деятельности, включая статистический материал о финансовой помощи мигрантам⁵. В то же время, общественные деятели и публицисты поднимали новые сюжеты: важность взаимодействия правительства с земствами, необходимость изучения зарубежного опыта управления и финансирования миграционных процессов и др.⁶

В предвоенный период внимание исследователей сосредоточивается на вопросах, связанных с включением Государственной думы в финансовый механизм крестьянского переселения. Позицию Переселенческого управления выражали чиновники, регулярно публиковавшиеся в журнале «Вопросы колонизации» (В.А. Тресвятский, Г.Ф. Чиркин и др.), в то время как оппозиционная критика составления и расходования переселенческих смет проводилась в «Сибирских вопросах» в основном депутатами Государственной думы (В.А. Виноградовым, Н.Л. Скалозубовым)⁷.

В раннесоветский период (1917–1930 гг.) группа признанных дореволюционных экспертов (В.П. Вошинин, И.Л. Ямзин и др.) по-прежнему занимались разработкой миграционных вопросов⁸. В трудах Государственного Колонизационного научно-исследовательского института впервые была рассмотрена общая динамика миграционных процессов периода 1861–1914 гг., а также предпринята попытка сопоставить издержки заселения новых территорий в имперский период с его экономическими результатами⁹. Закрытие Госколониата и переход в 1930-х гг. к принудительным коллективным переселениям и спецпоселениям прервали развитие данного направления исследований.

Оживление исследовательского интереса к переселенческой тематике (в том числе, к ее финансовой составляющей) на рубеже 1950–1960-х гг. было связано с обращением к архивным документам дореволюционного периода. В работах Л.Ф. Складорова, В.А. Степынина и др. примеры государственного обеспечения переселений использовались для доказательства нерационального распоряжения финансовыми ресурсами и общей неэффективности государственной политики¹⁰. В течение 1960–1980-х гг. был защищен ряд диссертаций, происходило расширение географии и

---

⁴ Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т. Т. II. СПб., 1876. 458 с.; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. СПб., 1882. XI, 471 с. и др.

⁵ Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 годах. СПб., 1896. IV, 166, 57 с.; Дуров А.В. Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск, 1891. 58 с. и др.

⁶ Беркенгейм А.М. Переселенческое дело в Сибири (по личным наблюдениям и официальным данным). М., 1902. 62 с.; Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М., 1902. 373 с. и др.

⁷ Тресвятский В. К теории переселений // Вопросы колонизации. 1913. №12. С. 52–64; Чиркин Г. О задачах колонизационной политики в Сибири // Вопросы колонизации. 1911. №8. С. 1–37; Виноградов Вл. Несколько слов по поводу речи начальника Переселенческого управления // Сибирские вопросы. 1908. №14. С. 21–23; Скалозубов Н. Чиновничья опека над переселенцами // Сибирские вопросы. 1907. №3. С. 112–121 и др.

⁸ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М. – Л., 1926. 328 с.

⁹ Волошинова И. В. Создание Колонизационного Института в СССР // Былые годы. 2014. № 32(2). С. 272–273.

¹⁰ Складоров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. 588 с.; Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. 565 с. и др.

временных рамок исследований, однако при этом сохранялся заведомо тенденциозный подбор фактов.

В рамках современных исследований продолжается расширение источниковой базы и территориально-хронологического охвата, при этом авторы отказываются от прежних методологических основ и вносят заметный вклад в разработку вопросов государственных институтов (А.А. Кузьмин), финансовых механизмов (А.Ю. Карпинец), бюрократической структуры (А.В. Ремнев и Н.Г. Суворова, Н.Н. Родигина) и ряда других аспектов интересующей нас проблематики¹¹.

Длительная история изучения колонизационно-переселенческого опыта Российской империи была характерна также для западной историографии. В основополагающих работах второй половины XX в. критическую оценку получила деятельность государственных органов в контексте колонизации Сибири, подчеркивалась важность идейных вдохновителей переселенческой политики – А.Н. Куломзина и С.Ю. Витте¹². Современные зарубежные авторы показывают возможности дальнейшего развития проблематики (рассмотрение процесса становления и развития специального переселенческого учреждения, выявление положительных и отрицательных аспектов финансирования переселенческих мероприятий) с привлечением архивных материалов и наработок отечественной историографии¹³.

Помимо специальных исследований в диссертации используются наработки литературы о финансовой политике страны во второй половине XIX – начале XX вв. (вопросы подготовки и проведения золотовалютной реформы, основные принципы составления финансовой росписи доходов и расходов)¹⁴. Также активно привлекаются исследования особенностей функционирования бюрократического аппарата в позднеимперский период, механизмов принятия решений высшей бюрократией, принципов административного управления в Сибири и на Дальнем Востоке¹⁵.

В целом, следует отметить, что за длительный период времени в историографии был подробно проработан ряд аспектов интересующей нас проблематики. В числе важных достижений следует отметить пример системного подхода к исследованию государственного финансирования переселенческого дела в масштабе отдельно взятой губернии, проведение подробного анализа переселенческого законодательства, серьезную разработку вопросов о принципах реализации

---

¹¹ Кузьмин А.А. Опыт институционального анализа переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири): Монография. М., 2013. 150 с.; Карпинец А.Ю. Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896–1916 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 24 с.; Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Управление миграционными процессами в позднеимперской России: концепты, люди и структуры // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012. С. 27–92; Родигина Н.Н. Переселенческие чиновники о крестьянских миграциях в Сибирь во второй половине XIX в. // Жить законом: правовое и правоведческое пространство истории: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2003. С. 88–104. [Электронный ресурс]: URL: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/212/read.php> (Дата обращения: 17.06.2018).

¹² Jablonovski H. The Great Siberian Migration. Government and Peasant in Resettlement from Emancipation to the First World War by Donald W. Treadgold. Review // Historische Zeitschrift. Bd. 193. H. 1. PP. 185–186; Дятлова А.К. Внешняя политика Российской империи на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. в работах Стивена Маркса // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 609–612.

¹³ Sunderland W. The Ministry of Asiatic Russia: The Colonial Office That Never Was But Might Have Been // Slavic Review. Vol. 69. №1. PP. 120–150; Wood A. Russia's Frozen Frontier. A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. London – New York, 2011. 272 p.

¹⁴ Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. СПб., 2002. 405 с.; Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М., 2006. 456 с. и др.

¹⁵ Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск, 2015. 577 с.; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. 368 с.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. 3-е изд, испр., доп. Т. 2. СПб., 2003. 583 с. и др.

ссудной помощи переселенцам, о характере полемики и принятых решениях по переселенческим вопросам в думских комиссиях. В то же время, приходится констатировать, что на данный момент в историографическом поле не имеется масштабного всестороннего исследования институциональных особенностей государственного обеспечения миграционных процессов в Российской империи. При наличии огромного комплекса литературы ведущие исследователи дискуссии и существование недостаточно освещенных в историографии сюжетов (в частности, отсутствует системное рассмотрение мероприятий правительства по финансированию переселений в период 1860-х – 1880-х гг., не выявлены региональные финансово-управленческие особенности переселенческого дела, имеются серьезные пробелы в количественных данных о переселенческих бюджетах, их территориально-отраслевой динамике и др.) доказывают необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Объект исследования – переселенческое дело в контексте внутренней политики Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – государственная политика и практики финансирования переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи.

Цель исследования – выявить особенности и тенденции развития государственной политики и практик финансирования переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Поставленная в диссертационной работе цель достигается разрешением ряда **задач**:

- выявить этапы финансирования переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи;
- реконструировать систему учреждений в контексте государственной политики и практик финансирования переселенческого дела;
- проследить формирование и изменение финансовых механизмов в сфере переселенческого дела;
- охарактеризовать и проанализировать отрасли и динамику финансирования переселенческого дела.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1860-х гг. по 1914 гг. Нижняя дата связана с комплексом реформ, проводившихся в царствование Александра II и, в частности, с отменой крепостного состояния российского крестьянства, положившей начало серьезным изменениям в переселенческой политике и в порядке ее финансового обеспечения. Для лучшего понимания особенностей государственной переселенческой политики на Дальнем Востоке представляется необходимым сделать хронологическое отступление в отношении опыта переселения крестьян на Амур в 1859–1861 гг. Начало Первой мировой войны привело к почти полному прекращению официальных переселений, резкому уменьшению государственных кредитов, перестройке переселенческой инфраструктуры и чиновничьего состава под решение задач перевозки и размещения беженцев, солдат, раненых, военнопленных.

Территориальные рамки включают регионы Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и Степного края (в границах Акмолинской и Семипалатинской областей), обозначенные в исследовании как «восточные окраины»¹⁶. Использование данных границ в нашей работе

---

¹⁶ Восточные окраины – устойчивое выражение, употреблявшееся в дореволюционной, советской и современной учебной, научно-исследовательской и популярной литературе. См., например: Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск: Сибирская научная книга, 2006. 420 с.; Чуркин М.К. Аграрный вопрос и переселения на восточные окраины империи: кризис историографической традиции и пути его преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19771> (Дата обращения: 17.06.2018).

объясняется тем, что переселенческие мероприятия продолжали проводиться на указанных территориях на протяжении почти всего исследуемого периода, что позволяет наиболее полно проследить процесс формирования и изменения финансовой составляющей государственной политики. Территории Кавказа, Семиреченской и Сырдарьинской областей, также входившие в ведение переселенческих структур, не будут рассматриваться в силу специфических условий их освоения и интеграции.

Теоретико-методологические основания. В качестве основополагающих элементов исследования были использованы институциональный и регионально-управленческий подходы. Рассматривая историю Земского отдела и Переселенческого управления с точки зрения институционального подхода, мы помимо исследования нормативной базы и фактической деятельности принимаем во внимание специфическую переселенческую среду, механизмы и технологии выработки, принятия и реализации управленческих решений. Регионально-управленческий подход позволяет охватить важные сферы имперской региональной политики – имперскую идеологию и практики, динамику управленческой организации внутрорегионального пространства.

Исследование опирается на ключевые положения теории модернизации, развитые рядом западных политологов и социологов и адаптированные отечественными исследователями к российским историческим условиям, как то: гомогенность предпосылок, отставание регионов, национальные особенности модернизационных процессов и др.¹⁷. Выявление модернизационных тенденций в рамках переселенческого дела проводится с учетом широкого спектра внешних факторов, социокультурного и институционального контекста и множественности путей развития.

Исследование соответствует принципам историзма и системности. Принцип историзма многократно исследовался и имеет множество трактовок¹⁸. Применительно к нашему исследованию он используется для рассмотрения переселенческого дела и его составляющих в стадиях становления и развития. Принцип системности необходим для выявления связей между отдельными законодательными и практическими мерами государства с целью реконструирования механизма распределения финансовых ресурсов по отраслям переселенческого дела. На эмпирическом и теоретическом уровнях исследования применяется совокупность общенаучных методов (описание, сравнение, индукция и дедукция, анализ и синтез), включая моделирование. Выстраивание абстрактных моделей на основе ряда критериев позволяет выявить общее и особенное на различных этапах государственного финансирования переселенческого дела. Для выявления происхождения и этапов развития финансовой составляющей переселенческой политики в исследуемый период, раскрытия общих и особенных черт колонизационно-переселенческого опыта различных регионов Российской империи, типологизации по единому основанию субъектов, участвовавших в финансировании переселенческих мероприятий, в работе также применяются конкретно-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический).

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг опубликованных и неопубликованных материалов, подразделяющихся на законодательные и другие нормативные акты, делопроизводственные документы, справочно-статистические материалы, периодическую

---

¹⁷ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. 480 с.; Эйзенштадт Ш.Н. Базовые характеристики модернизации. (Перевод) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2012. №4. С. 133–158; Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004. 352 с. и др.

¹⁸ Подробнее см.: Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984. 342 с.; Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд. М., 2008. 272 с.

печать и источники личного происхождения. Важное значение в работе имеют использованные нами документы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ).

Законодательные источники представлены документами, определявшими общий характер и направление переселенческой политики Российской империи (законы, положения, указы, циркуляры, распоряжения, постановления), а также посвященными непосредственно финансированию переселенческого дела (государственные росписи, ссудные правила, порядок ведения финансовой отчетности). Большая часть законодательных актов была опубликована в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ) и специальных сборниках Переселенческого управления¹⁹.

Делопроизводственная документация сгруппирована в соответствии с функциональным назначением в финансировании переселенческого дела: организационно-распорядительная документация необходима для определения порядка деятельности, структуры, задач местных учреждений, показывает особенности трактования переселенческого законодательства²⁰. Журналы, протоколы и стенограммы заседаний используются для раскрытия сущности дискуссий и процесса принятия решений по различным переселенческим вопросам, включая финансирование²¹. Текущая ведомственная переписка содержит информацию о фактически произведенных работах. Отчетная документация (отчеты, доклады, справки) дает представление о территориально-отраслевом распределении переселенческих кредитов и о предложениях по улучшению постановки дела²². Сметы переселенческих учреждений позволяют проследить особенности формирования и обоснования финансовых проектов в центре и на местах²³.

Справочно-статистические источники включают в себя опубликованные материалы учета миграционного движения и описания экономического положения хозяйств новоселов²⁴. В них собрана различная информация, включающая в себя данные о количественных размерах переселений и размерах действительно полученной денежной помощи от государства.

Периодическая печать представлена изданиями общественно-научного и политического характера. «Сибирская газета», «Восточное обозрение», «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» дополняют сведения о расходах на переселенческое дело в 1880-х – начале 1890-х гг. и дают представление о служебной деятельности первых чиновников особых поручений Земского отдела МВД. На страницах ведомственных и общественно-политических изданий («Вопросы колонизации», «Сибирские вопросы и др.) публиковались сметные проекты переселенческого бюджета, стенография их обсуждения в законодательных

---

¹⁹ См., например: Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. XXV, 499 с.; Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений. Пг., 1915. XIV, 509 с.

²⁰ См., например: О доставлении сведений о количестве подлежащих отпуску из казны пособий переселяющимся государственным крестьянам // Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т. VIII. Ч. I. 1870. С. 161–162; Приказ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 18 декабря 1905 г., №2 // Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. С. 27.

²¹ См., например: Труды III Хабаровского съезда. Хабаровка, 1893. 170 с.; Государственная дума. Стенографические отчеты. 1907–1908 гг. Часть II. СПб., 1908. 2962 стб.

²² См., например: Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1894 год. Часть I. СПб., 1895. VI, 711 с.

²³ См., например: Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1907 год. СПб., 1907. 62, 26 с.

²⁴ См., например: Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 1870-х годов до 1893 г.): в 2 т. Т. 2. М., 1897. V, 121, 33 с.

палатах, критика и рекомендации экспертов в отношении финансирования и общего направления переселенческой политики.

Источники личного происхождения подразделяются на мемуары и травелоги (путевые очерки). Воспоминания представителей высшей бюрократической элиты (С.Ю. Витте, В.И. Гурко и др.) дают возможность посмотреть на особенности государственного управления, включая порядок разработки и принятия законов и финансовых смет²⁵. Чиновники Переселенческого управления (В.Ф. Романов, А.А. Татищев и др.) выражали взгляд изнутри на происходившие изменения переселенческой политики, писали об эффективности распределения ассигнованных средств, приводили ряд ценных характеристик личного состава²⁶. Особое значение имеют мемуары А.Н. Куломзина. Автор играл одну из главных ролей в определении общего направления переселенческой политики и распределении средств фонда вспомогательных предприятий КСЖД. Его воспоминания содержат информацию о взаимоотношениях между императором, министерствами и местной администрацией по переселенческим вопросам и раскрывают механизм подготовки миграционного законодательства и ежегодных смет в период действия КСЖД. Путевые очерки современников позволяют дополнить официальную документацию подробностями о первых попытках государственного финансирования переселения на Амур, о деятельности переселенческих чиновников во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. и о ряде других аспектов²⁷.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе анализа финансового обеспечения переселенческого дела на общегосударственном и региональном уровнях была выявлена специфика финансовых механизмов, определявших характер распределения государственными учреждениями денежных ресурсов между отраслями. Широкий территориальный охват исследования позволил раскрыть и сравнить региональные финансово-управленческие особенности переселенческого дела в динамике и более четко обозначить вертикальные и горизонтальные связи между центральными и местными властными структурами. Благодаря подробному анализу документов финансовой отчетности в общей и территориально-отраслевой динамике финансирования переселенческого дела на продолжительном временном отрезке были выявлены основные тенденции развития. На основе исследования законодательства, государственных учреждений и механизмов в их взаимосвязи выделены модели финансирования для каждого хронологического периода. Был сформулирован ряд основных критериев оценки эффективности финансирования переселенческого дела.

Теоретическая значимость работы заключается в выделении и обосновании факторов, тенденций, динамики и критериев эффективности финансовой составляющей переселенческого дела. В ходе исследования было сформулировано и наполнено содержанием понятие «модель финансирования», уточнены понятия «финансовый механизм» и «восточные окраины» применительно к переселенческой политике Российской империи. Полученные результаты могут послужить базой для дальнейших исследований миграционного опыта России с выходом на проблемы институциональных и модернизационных процессов, экономической истории.

²⁵ Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. Т. 1. Царствование Николая II. Л., 1924. 471 с; Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. 746 с.

²⁶ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. СПб., 2012. 336 с.; Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М., 2001. 376 с.

²⁷ Максимов С. На востоке. Поездка на Амур. 2-е изд. СПб., 1871. 594 с.; Успенский Г.И. Поездки к переселенцам // Lib.ru: "Классика": [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0530.shtml (Дата обращения: 17.06.2018).

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности введения новых источниковых материалов, положений и выводов исследования в состав спецкурсов и спецсеминаров по отечественной истории, а также в использовании их для разработки учебных пособий и обобщающих трудов по истории России второй половины XIX – начала XX вв.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовое поле, круг участвовавших в разработке и реализации переселенческой политики учреждений, механизмы распределения государственных денежных ресурсов, общая и территориально-отраслевая динамика переселенческого бюджета взятые в совокупности составляли модель финансирования. Модели соответствовали этапам переселенческого дела в исследуемый период и обладали уникальными качественными характеристиками: «ведомственно-административная» (начало 1860-х – 1892 г.), «обособленная» (1893–1905 гг.) и «общегосударственная» (1906–1914 гг.);

2. На финансирование переселенческого дела влиял ряд ключевых факторов, таких как: аграрный вопрос как явление и элемент внутренней политики, имперский характер политики, модернизация государственных учреждений и финансовой системы Российской империи;

3. Во второй половине XIX – начале XX вв. шел процесс специализации системы государственных учреждений в отношении организации и проведения переселенческого дела. В течение продолжительного времени эффективному управлению и финансированию переселенческого дела препятствовала раздробленность переселенческих функций между министерствами и администрацией. Для решения данной проблемы было обеспечено общее руководство всем комплексом мероприятий через КСЖД, а затем произведено объединение управленческих и финансовых функций в центре и на местах в рамках Переселенческого управления. Влияние законодательных палат на бюджетное регулирование ограничивалось контролирующими функциями и критикой сметных проектов;

4. Общая и территориально-отраслевая динамика финансирования переселенческого дела характеризовалась рядом основных тенденций: расходы росли практически непрерывно, при этом наблюдались периоды резкого роста и стагнации, усложнялась структура бюджета, расширялся географический охват финансирования;

5. Эффективность финансирования переселенческого дела определялась гибкостью механизмов распределения денежных ресурсов, прогнозированием и контролируемостью переселенческих расходов, унификацией переселенческого законодательства (от временных, частных, региональных актов к единому общероссийскому правовому полю), специализацией в рамках государственного аппарата переселенческого ведомства, децентрализацией административных и финансовых практик.

Апробация работы проводилась автором в выступлениях на региональных (IV и V исторические чтения (Омск, 2017 г., 2018 г.)) и международных («Азиатская Россия: люди и структуры империи (к 60-летию профессора А.В. Ремнева)» (Омск, 2015 г.), «Омск – 300: Прошлое. Настоящее. Будущее» (Омск, 2016 г.) и др.) научных конференциях в 2015–2018 гг. По теме диссертации опубликовано 12 статей, в том числе три в научных изданиях, рекомендованных ВАК. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений и 12 приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Формирование и развитие системы государственных учреждений по финансированию переселенческого дела» посвящена выявлению особенностей управления денежными ресурсами общими и специальными государственными учреждениями.

В первом параграфе «Ведомственно-административное финансирование и создание первых специальных переселенческих учреждений» охарактеризованы основные варианты руководства финансовыми ресурсами в переселенческом деле начиная с «Устава о благоустройстве в казенных селениях» до учреждения КСЖД. Показаны последствия передачи руководящей роли от Министерства государственных имуществ к Министерству внутренних дел во второй половине 1860-х гг. После отказа от утверждения проекта переселенческого закона комиссии А.М. Дондукова-Корсакова вопросы регулирования миграционных процессов были вновь подняты на государственном уровне только на рубеже 70-х – 80-х гг. XIX в. Предложения сторонников М.Т. Лорис-Меликова, комиссии сведущих людей, губернаторов отчасти были отражены во всеподданнейшем докладе 1884 г. главы МВД Д.А. Толстого. С возобновлением регулярного финансирования во второй половине 1880-х гг. сформировался новый финансовый механизм, в рамках которого средства переводились через МВД – чиновникам особых поручений и через МГИ – западносибирскому отряду по образованию переселенческих участков. Закон 1889 г. уточнил порядок рассмотрения и одобрения ссудных крестьянских прошений, который приобрел крайне централизованный ведомственно-административный характер. Механизм финансового обеспечения проекта освоения Южно-Уссурийского края путем морских перевозок крестьян имел заметные отличия от других территорий: помимо Земского отдела МВД общее управление кредитами осуществляли одесский и восточносибирский (приамурский) генерал-губернаторы. Возможности перевода средств с одного предмета на другой и внесения изменений в структуру ежегодных смет позволяли более оперативно реагировать на нужды переселенцев.

Во втором параграфе «Комитет Сибирской железной дороги и Переселенческое управление в системе финансирования переселенческого дела» показаны коренные изменения, произошедшие в управлении финансированием переселенческих мероприятий после учреждения КСЖД. В течение 1890-х гг. сложился стабильный механизм финансового обеспечения переселенческого дела. В центре МЗиГИ и Переселенческое управление МВД выступали как составители смет и получатели кредитов. Функции обсуждения и проверки сметных предположений данных учреждений приняла на себя Подготовительная комиссия КСЖД, которая также стремилась увеличить размеры кредитов и усовершенствовать порядок их распределения. Губернские и областные учреждения (правления и казенные палаты) распределяли ассигнования и готовили сметные предположения на местном уровне, а в качестве непосредственных распорядителей средств выступали ведомственно-административные представители (крестьянские начальники, чиновники особых поручений и начальники землеотводных, гидротехнических и экспедиционных партий). Одной из ключевых тенденций периода можно считать постепенное объединение управленческих и финансовых полномочий в отношении растущего переселенческого персонала на местах в руках заведующего переселенческим делом по линии Сибирской железной дороги. Другая тенденция заключалась в перераспределении права распоряжения ссудными ассигнованиями из МВД в губернские и областные правления, а затем – уездным съездам и отдельным крестьянским чиновникам. В качестве еще одной тенденции можно выделить постепенное включение Дальнего Востока в

общую систему финансирования через фонд вспомогательных предприятий за счет унификации как местного управления переселенческим делом, так и порядка внесения сметных предположений.

В связи с завершением строительства Транссибирской магистрали и нарастанием противоречий в межведомственных взаимоотношениях действие особого порядка кредитования переселенческого дела через фонд вспомогательных предприятий в 1904 г. было прекращено. Сметные проекты МВД и МЗиГИ стали утверждаться напрямую через Государственный совет, однако с включением Переселенческого управления в состав реорганизованного Главного управления землеустройства и земледелия в 1905 г. началось формирование новой системы распределения финансовых средств.

Третий параграф «Реорганизация управления переселенческим бюджетом в условиях думской монархии» включает в себя анализ внутренней перестройки Переселенческого управления и изменений, связанных с включением Государственной думы в структуру управления финансовыми ресурсами. Основным изменением в центральной переселенческой организации стало объединение всех отраслей дела и соответствующих кредитов. На местах с 1906 г. руководство мероприятиями и денежными ресурсами передавалось заведующим переселенческими районами. По правилам распоряжения кредитами 1907 г. данные чиновники стали заниматься распределением ассигнований центрального управления, вели отчетность и составляли сметные предположения. Роль губернской и областной администрации сводилась к минимуму (участие в обсуждении сметных проектов, рассмотрение и разрешение части дел по выдаче ссуд). Центральное учреждение сводило местные предположения в единый проект, который после учета пожеланий Министерства финансов и Государственного контроля вносился в Государственную думу. В думе смета рассматривалась переселенческой и бюджетной комиссиями, затем поступала на утверждение в общее собрание. Несмотря на ограниченное влияние данной законодательной палаты на размеры финансирования, Переселенческое управление стремилось выполнять пожелания думских депутатов об упорядочении сметной структуры и устранении дублирования функций с другими ведомственными учреждениями. При этом оно продолжало участвовать в совместном финансировании с другими государственными (Синод, Министерство народного просвещения) и общественными (земства, благотворительные организации) учреждениями.

Во второй главе «Финансирование переселенческого дела: содержание, динамика, основные отрасли» проанализированы динамика изменения размеров государственного финансирования в связи с распределением расходов между казной и особым фондом КСЖД, ролью министерств, участвовавших в переселенческом деле, а также другими факторами; основные отрасли финансирования с выявлением степени их важности в текущий период государственной переселенческой политики; распределение кредитов по территориям восточных окраин с учетом политических интересов государства и предпочтений крестьянского миграционного движения.

В первом параграфе «Характер государственного финансирования переселений в рамках "ведомственно-административной" модели (конец 1850-х – начало 1890-х гг.)» охарактеризованы черты, позволяющие обозначить территориально-отраслевую динамику данного периода как переходную. До 1866 г. на территории Западной Сибири продолжало действовать регулярное сметное кредитование. В то же время амурский опыт 1859–1861 гг. был быстро прекращен из-за несоответствия результатов ожиданиям правительства. После перехода государственных крестьян в ведение общих государственных учреждений утвердился прецедентный характер

переселенческих ассигнований, их размеры заметно сократились. Государственные средства в данный период выделялись на ссудную помощь и поиск земель под переселенческие участки.

С 1884–1885 гг. на территории Западной Сибири возобновилось регулярное финансирование, включившее в себя помимо ссуд поиск и подготовку земельных участков. При этом до принятия в 1889 г. общего переселенческого закона лишь небольшая часть крестьян имела возможность воспользоваться государственной поддержкой. Параллельно с 1882 г. активизировалось заселение Южно-Уссурийского края: переселенческий кредит здесь имел более подробную сметную структуру, включив расходы на личный состав, сельскохозяйственный склад, церковно-школьное строительство.

Во втором параграфе «Финансирование переселенческих мероприятий под руководством Комитета Сибирской железной дороги (1893–1905 гг.)» выявлены качественные, количественные и структурные изменения в динамике финансирования в связи с обособлением дела в рамках КСЖД. Первое пятилетие (1893–1897 гг.) характеризовались резким увеличением размеров годовых кредитов, появлением ряда новых предметов расходов и распространением территории действия переселенческих мероприятий на Восточную Сибирь и Степной край. В течение 1898–1905 гг. наметилась стагнация переселенческих ассигнований, вызванная постепенным исчерпанием фонда вспомогательных предприятий и сметными сокращениями военных лет. В то же время улучшился процесс составления ежегодных смет и подготовки отчетности по израсходованным средствам, сформировалась более четкая отраслевая структура кредитов (с приоритетными направлениями, в общий переселенческий бюджет были включены расходы по Дальнему Востоку).

В третьем параграфе «Переселенческий бюджет в условиях нового аграрного курса российского правительства (1906–1914 гг.)» показаны основные последствия проведения аграрной реформы П.А. Столыпина для динамики финансирования и внутренней структуры переселенческого бюджета. Значительный рост переселенческих кредитов в 1906–1910 гг. объяснялся массовым выселением малообеспеченных крестьян. Переселенческая организация стремилась удовлетворить первоочередные потребности мигрантов, в связи с чем расширение сметы ограничивалось в основном землеотводным делом, кредитом на хозяйственные ссуды, путевой врачебно-продовольственной помощью. В предвоенные годы темпы роста ежегодных ассигнований замедлились, однако Переселенческое управление использовало это время для упорядочивания сметной структуры, налаживания взаимосвязи между отдельными отраслями дела и перераспределения расходов согласно задачам качественного освоения окраин (с увеличением ассигнований на научные исследования, землеустроительные, корчевальные и дорожные работы, общественные нужды новоселов). Важную роль начало играть финансовое содействие Синода, Министерства народного просвещения, Отдела земельных улучшений и Департамента земледелия ГУЗиЗ, Кабинета, Военного министерства.

В географическом отношении финансирование переселенческих мероприятий было распространено на всю территорию восточных окраин. В 1906 г. Переселенческое управление на основании миграционных, политических, климатических и иных оснований выделило ряд районов, в рамках которых объединялось управление и финансирование всех отраслей переселенческого дела. Каждый из районов имел свои особенности, однако в более крупных региональных масштабах прослеживались и общие тенденции.

В традиционно популярной у крестьян Западной Сибири местные чиновники были вынуждены решать проблему устройства большого числа самовольных переселенцев, вследствие чего стабильно высокие ассигнования выделялись на заготовку земельного фонда и выдачу

хозяйственных ссуд. Лучшее обеспечение дорожной, гидротехнической и врачебной инфраструктурой по сравнению с другими территориями восточных окраин позволяло использовать часть кредитных средств на другие цели (автомобильное и водное сообщение). В Степном крае значительные средства тратились на гидротехническую отрасль, проведение исследовательских работ по пересмотру результатов экспедиции Ф.А. Щербины и землеустроительных работ киргизского населения, на медицинскую помощь. В Восточной Сибири приоритетами ставились научные экспедиции, заготовление земельного фонда и улучшение дорожной инфраструктуры переселенческих участков, при этом финансирование медицинских, агрономических и других мероприятий вынужденно ограничивалось из-за слабой обеспеченности региона квалифицированным личным составом. Геополитическое значение Дальнего Востока на практике выражалось в увеличенном размере ссудных кредитов и в активном проведении почвенно-ботанических, гидрологических и агрономических исследований. Сложные условия ведения сельского хозяйства отражались в повышенных размерах ссудных ассигнований по региону.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации.

В ходе исследования было показано качественное различие трех периодов (начало 1860-х – 1892, 1893–1905 и 1906–1914 гг.), на основе выделенных нами критериев: уровня развития специального переселенческого законодательства, круга участвовавших в разработке и реализации переселенческой политики учреждений, механизма распределения государственных кредитов, общей и территориально-отраслевой динамики переселенческого бюджета. На основе взаимосвязи данных критериев были выделены три модели финансирования – «ведомственно-административная», «обособленная» и «общегосударственная», соответствовавшие временным периодам.

Ведомственно-административная модель характеризовалась полной зависимостью принятия решений о выделении средств от глав министерств. В связи с медленным формированием аппарата специальных переселенческих чиновников хранение и расходование кредитов на местах ложилось на административные учреждения. Финансирование носило нерегулярный, прецедентный характер и не учитывало внутренних потребностей переселенческого дела.

Обособленная модель начала формироваться с учреждением в декабре 1892 г. КСЖД. Ее ключевыми характеристиками являлись особый статус, приданный комитету председательством наследника престола, и выделенный из общего бюджетного порядка механизм финансирования через специальный денежный фонд. Данная модель была крайне важна в период расширения поддержки мигрантов государством и показала определенный потенциал адаптации к изменявшимся внешним условиям. Ее недостатками были ограниченность денежных ресурсов фонда вспомогательных предприятий, недолговечность единства позиции министерств при дроблении и дублировании переселенческих функций между ними.

В процессе складывания общегосударственной модели в 1905-1906 гг. были устранены присущие предыдущему периоду недостатки, увеличился потенциал к развитию и адаптации. За счет внесения корректив в постановку дела на основе депутатской критики заметно снизилась конфликтность в отношениях Переселенческого управления и Государственной думы. Перераспределение финансовых ресурсов для достижения более качественной постановки переселенческого дела стало выражением нового переселенческого курса, намеченного в записке П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. Были предприняты попытки перехода к многолетнему планированию финансирования и составления колонизационных проектов по отдельным территориям.

Анализ переселенческого законодательства второй половины XIX – начала XX вв. выявил тенденции к его усложнению и унификации. Процесс создания полноценного правового поля в 1860–1880-е гг. шел крайне медленно. Исключением стали правила переселения в Южно-Уссурийский край, с утверждением которых возобновилось регулярное финансирование. Установление в 1890-х гг. общих правовых рамок было связано с формированием особого фонда вспомогательных предприятий КСЖД и с передачей большей части функций Переселенческому управлению. Возникавшие в дальнейшем проблемы стремились решать без серьезного изменения действовавшего переселенческого закона. Исключением являлись ссудные правила: каждое их продление сопровождалось внесением серьезных корректив (распространение государственной поддержки на самовольных переселенцев, введение общепольных ссуд и т.д.). После реорганизации Переселенческого управления в 1905–1906 гг. правовое поле было унифицировано за счет распространения законодательных и других нормативных актов на всю территорию восточных окраин. С началом действия законодательных палат правовые основы были скорректированы в соответствии с новыми переселенческими задачами закона 6 июня 1904 г. В дальнейшем установление диалога с думскими депутатами позволило достичь определенной стабильности в законодательной сфере и начать переход к прогнозированию колонизационно-переселенческих расходов.

Выявление ключевых особенностей и тенденций переселенческого законодательства позволило успешно провести реконструкцию системы государственных учреждений применительно к переселенческому делу. Раздробленность переселенческих функций в 1860–1880-х гг. между министерствами и администрацией препятствовала эффективному управлению и финансированию дела, только в последнее десятилетие XIX в. с созданием КСЖД начала выстраиваться четкая система управления и распределения денежных ресурсов. Первым шагом стало налаживание межведомственного взаимодействия в составе Подготовительной комиссии. На местах постепенно возрастала роль специальных переселенческих чинов, объединенных под руководством заведующего переселенческим делом на линии Сибирской железной дороги. Важнейшим изменением после упразднения КСЖД стало объединение руководства и финансирования переселенческим делом в составе Переселенческого управления. Учреждение сумело перестроиться и эффективно функционировать в условиях контроля сметных проектов и расходов законодательными палатами, успешно налаживало взаимодействие с государственными и общественными учреждениями. На местном уровне представители переселенческой организации начали при необходимости замещать штат и инфраструктуру других ведомств.

На основе анализа специального законодательства и реконструкции системы государственных учреждений в части организации и проведения переселенческой политики нами были определены действовавшие в сфере переселенческого дела финансовые механизмы и выявлены их ключевые особенности. Опробованный в 1860–1880-х гг. вариант отличался недостаточной гибкостью и слабой эффективностью. Практически отсутствовали обратная связь с непосредственными распорядителями государственных средств и контроль за расходованием ассигнований и их достаточностью. В проекте морских перевозок крестьян в Южно-Уссурийский край удалось наладить более гибкий финансовый механизм за счет возможности перевода денег между распорядителями ассигнований и внесения ими предложений по улучшению сметной структуры. С учреждением КСЖД основные функции по распределению средств фонда вспомогательных предприятий были переданы Подготовительной комиссии, а благодаря созданию Переселенческого управления и расширению его местного штата удалось более четко наладить

вертикальные и горизонтальные связи, важные для эффективного функционирования нового финансового механизма.

Ключевым звеном механизма, сформировавшегося после реорганизации Переселенческого управления в 1905-1906 гг., стали заведующие переселенческими районами. Они занимались распределением кредитных средств между многочисленными подчиненными и одновременно посылали в центр финансовые отчеты и сметные предположения. На высшем государственном уровне в структуру механизма включились Государственная дума и Государственный совет, критика которых вынуждала Переселенческое управление улучшать внутреннюю структуру бюджета, ужесточать контроль над расходами и подробнее обосновывать сметные предположения.

При рассмотрении финансовых механизмов переселенческого дела была выявлена тенденция к частичной децентрализации управленческих функций по мере увеличения и усложнения переселенческого бюджета. Начиная с 1890-х гг. местные переселенческие чины получили возможность распределять часть переведенных из центра кредитов по своему усмотрению и участвовать в обсуждении предстоявших расходов. Был установлен порядок ежегодного сбора сметных предположений с мест, позволявший получать данные об употреблении ассигнованных средств и планировать дальнейшее финансирование. В 1906–1907 гг. Переселенческое управление сделало следующий шаг, утвердив за районными заведующими значительные полномочия в деле распределения кредитов, а также расширив права подрайонных переселенческих чиновников и крестьянских начальников по разрешению ссудных выдач из авансовых средств.

Выявление, обработка и комплексное осмысление значительного массива материалов отчетной финансовой документации позволили обосновать наличие определенных тенденций в общей и территориально-отраслевой динамике финансирования переселенческого дела. Количественные результаты финансирования переселенческого дела в течение всего исследуемого периода показывали устойчивую положительную динамику – от нескольких сот тысяч до десятков миллионов рублей. Крайне ограниченный размер кредитов в первые десятилетия был связан с медленной разработкой переселенческого законодательства и с тяжелым положением государственной финансовой системы в начале 1880-х гг. Выделявшееся на этом фоне своими размерами кредитование морских перевозок крестьян в Южно-Уссурийский край объяснялось геополитической важностью закрепления территории.

Периоды 1893–1905 и 1906–1914 гг. характеризовались общей тенденцией: в течение короткого временного периода после перехода к новым основаниям переселенческой политики наблюдался резкий количественный рост кредитов, во многом соответствовавший повышению миграционной активности. В дальнейшем нежелание чрезмерно поощрять переселенческое движение и стремление лучше устроить крестьян на новом месте приводили к стагнации общего размера бюджета при активной перестройке и упорядочивании его внутренней структуры.

Определенные тенденции были связаны с отраслевым и территориальным распределением бюджетных средств. В период 1860–1880-х гг. обеспечивались только экстренные нужды переселенцев за счет одного-двух сметных параграфов. В рамках опыта морских перевозок крестьян в Южно-Уссурийский край часть кредитов начала идти на личный состав, содержание сельскохозяйственного склада, церковно-школьное строительство. Введение Подготовительной комиссией КСЖД ряда новых предметов переселенческих расходов (гидротехническое и дорожное строительство, печатные издания и др.) привело к дроблению кредита на несколько десятков параграфов. Во второй половине 1900-х гг. Переселенческое управление сначала придало смете более компактный вид для удобства ее рассмотрения в Государственной думе, однако затем

в связи с новыми задачами вновь было вынуждено усложнить ее. Ближе к началу Первой мировой войны в связи с приоритетностью задач эффективного освоения окраинных территорий была улучшена взаимосвязь между всеми отраслями финансирования.

В территориальном отношении стабильное ежегодное финансирование переселенческого дела долгое время ограничивалось Западной Сибирью и, отчасти, кабинетными землями Алтайского округа. Осложнение внешнеполитической обстановки на рубеже 1870–1880-х гг. в дальневосточном регионе повлекло за собой включение в переселенческую смету Южно-Уссурийского края. Признание КСЖД важности заселения окраин для их экономического развития способствовало распространению регулярного финансирования на Восточную Сибирь и Степной край и расширению охвата переселенческих мероприятий на Дальнем Востоке. Во второй половине 1900-х гг. значительное увеличение сметы позволило Переселенческому управлению распространить финансирование на Алтайский округ и слабо освоенные территории Дальнего Востока, а также направить часть средств в старых переселенческих регионах на исследование колонизационных возможностей считавшихся ранее непригодными для заселения территорий с целью перераспределения миграционного потока.

В приложениях к диссертации приводится ряд составленных таблиц общего и территориально-отраслевого распределения кредитов и действительных расходов государства на переселенческое дело в конце XIX – начале XX вв.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Филимонов А.В. Роль чиновников особых поручений в реализации переселенческой политики на примере А.А. Станкевича / А.В. Филимонов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 156–159. – 0,4 п.л.

2. Филимонов А.В. Ссудная помощь государства переселенцам на рубеже 60–70-х гг. XIX в.: законодательство и практика / А.В. Филимонов // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №92. – С. 150–154. – 0,5 п.л.

3. Филимонов А.В. «Заселить страну русскими людьми»: финансовый аспект имперского переселенческого проекта в Южно-Уссурийском крае (1882–1892 гг.) / А.В. Филимонов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №415. – С. 130–134. – 0,7 п.л.

Публикации в других изданиях

4. Филимонов А.В. Роль Государственной думы в формировании финансовой политики самодержавия в 1906–1913 гг. / А.В. Филимонов // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2014. – №3. – С. 4–8. – 0,4 п.л.

5. Филимонов А.В. Экономические категории переселенцев как способ презентации колонизационных качеств переселенческими экспертами / А.В. Филимонов // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: Сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции (Томск, 08–10 апреля 2015 г.). – Томск: Издательский дом ТГУ, 2015. – Вып. 11: в 2 т. – Т. 1. – С. 135–139. – 0,3 п.л.

6. Филимонов А.В. Сравнительная характеристика финансового положения польских ссыльных и крестьян-переселенцев в Сибири в 20–50-е годы XIX века / А.В. Филимонов // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. – Омск: Полиграфич. центр КАН, 2015. – С. 202–214. – 1 п.л.

7. Филимонов А.В. Комитет Сибирской железной дороги и Переселенческое управление как высшие государственные структуры нового типа в аспекте финансирования переселенческого

дела (1892–1905 гг.) / А.В. Филимонов // Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сб. науч. тр. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. – С. 261–269. – 0,8 п.л.

8. Филимонов А.В. Омск как центр переселенческого дела Западной Сибири и Степного края в конце XIX – начале XX вв. / А.В. Филимонов // Омск – 300: Прошлое. Настоящее. Будущее. Секция «Омск в панораме трех столетий»: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Ч. 1. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – С. 53–64. – 0,6 п.л.

9. Суворова Н.Г., Филимонов А.В. Колонизационные эксперты: человеческое измерение миграционных процессов в позднеимперской и раннесоветской России / Н.Г. Суворова, А.В. Филимонов // Антропология в поисках нового языка описания: Тезисы. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – С. 5–7. – 0,1 п.л.

10. Филимонов А.В. Служебные и общественные коммуникации переселенческого чиновника А.А. Станкевича в Омске / А.В. Филимонов // Вопросы истории Сибири: Сборник научных статей. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – Вып. 13. – С. 78–84. – 0,5 п.л.

11. Филимонов А.В. «Старорежимный чиновник»: личный состав переселенческого управления по мемуарам В.Ф. Романова / А.В. Филимонов // IV Омские исторические чтения: Материалы региональной научной конференции. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – С. 93–98. – 0,35 п.л.

12. Филимонов А.В. Местный переселенческий персонал 1890-х – начала 1900-х гг. в воспоминаниях А.Н. Куломзина // V Омские исторические чтения: материалы региональной научной конференции. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – С. 35–46. – 0,7 п.л.